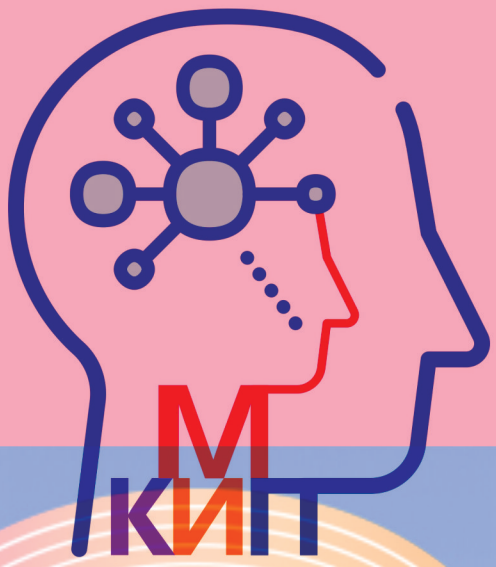

Л. С. ВЫГОТСКИЙ И А. Р. ЛУРИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Новосибирск 2022

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Московский государственный психолого-педагогический университет
Фонд «Университет детства»
Российское психологическое общество (РПО)
Центр интеграции нейропсихологии и психологии (СИНАПСИ, Бразилия)
Институт Выготского (Португалия)
Международное общество прикладной нейропсихологии (ISAN, Испания)
Психологический институт Российской академии образования
НИЦ детской нейропсихологии имени А. Р. Лурия
Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б. Н. Ельцина
Психологический факультет Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
Федеральный университет Флуминенс (Бразилия)
Союз развития наукоградов России
Институт философии и права СО РАН
Фонд Л. С. Выготского

Л. С. ВЫГОТСКИЙ И А. Р. ЛУРИЯ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Материалы международного конгресса по культурно-исторической психологии,
посвященного памяти Ж. М. Глозман
(г. Новосибирск, 15–17 ноября 2022 г.)

Под редакцией *Т. Э. Сизиковой, Г. С. Чесноковой*

L. S. VYGOTSKY AND A. R. LURIA: CULTURAL AND HISTORICAL PSYCHOLOGY AND ISSUES OF DIGITALIZATION IN SOCIAL PRACTICES

Materials of the International Congress on Cultural and Historical Psychology,
Dedicated to the Memory of J. M. Glosman
(Novosibirsk, November 15–17, 2022)

Edited by *T. E. Sizikova, G. S. Chesnokova*

Новосибирск 2022

УДК 159.9(09)(063)+0049063)+373(063)
ББК 88.1(2)я43+74.044.4я43+74.202.68я43
В922

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «НГПУ»

В922 **Л. С. Выготский** и А. Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках : материалы международного конгресса по культурно-исторической психологии, посвященного памяти Ж. М. Глозман (г. Новосибирск, 15–17 ноября 2022 г.) / под редакцией Т. Э. Сизиковой, Г. С. Чесноковой ; Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2022. – 443 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00104-857-2

Исследование психологического, педагогического, воспитательного, социального и развивающего влияния цифровизации в социальных практиках с позиции культурно-исторической психологии является актуальной задачей. Методологические основы культурно-исторической психологии, соответствующие постнеклассической парадигме, позволяют целостно, в противовес дифференцированному подходу, рассмотреть единицу жизнедеятельности «человек – человек – действие – средства – условия – культура» в современных условиях внедрения и применения цифровых средств, сквозь призму социальной ситуации развития, опосредования, обучения, ведущего за собой развитие, возрастных изменений, психологических и психических функций, позиции развития культурной смысловой личности и многого другого, что составляет фундамент культурно-исторической психологии.

Для психологов и педагогов, преподавателей, воспитателей, аспирантов, студентов, работников дошкольного, начального, среднего, среднего профессионального и высшего профессионального образования, работников социальной сферы.

УДК 159.9(09)(063)+0049063)+373(063)
ББК 88.1(2)я43+74.044.4я43+74.202.68я43

ISBN 978-5-00104-857-2

© Оформление. ФГБОУ ВО «НГПУ», 2022

5. *Lurija A. R.* Etapy proidennogo puti. Iz zapisok Sovetsogo psihologa, Moskva / Looking back, The life of a psychologist in retrospect. 1976. It. tr. M.S.Veggetti, Giunti Barbera, Florence 1983.

6. *Shuangshuang Xu, Tateo L.* Affectivity from the "full vitality of life" // Developing Vygotskij in the Chinese context. 2022.

7. *Spinoza B.* Ethics.1677.

8. *Veggetti M. S.* L'apprendimento cooperativo. Concetti e contesti / Cooperative learning. Its concepts and contexts. 2004. Carocci ed. Rome.

9. *Veggetti M. S.* Educazione e rivoluzione. Antropogenesi, crescita e sviluppo maggiorante / Education and revolution. Anthropogenesis, growing & developmental learning. 2021. In preparation.

10. *Vygotskij L. S.* Psychology of art. Presented as a PhD thesis in 1925, published only in 1965, with a second edition in 1968.

11. *Vygotskij L. S.* Pedagogičeskaja psihologija / Pedagogical psychology. Rabotnik Prosvescenija, Moskva, 1926, pp. 348; 2 ed., Moskva, Pedagogika, 1991.

12. *Vygotskij L. S.* Istoričeskij smysl psihologičeskogo krizisa / The historical meaning of the crisis in psychology. 1927. Moskva. Pedagogika, 1982.

13. *Vygotskij L. S.* Voobraženie i tvorčestvo v detskom vozraste / Immagination and creativity in infancy. 1930. Moskva; Leningrad, it. tr. 1967, Editori Riuniti, Rome, 1972.

14. *Vygotskij L. S.* Istorija razvitija vysših psihičeskih funkcij / History of the developpment of higher psychic functions. 1931/60. A.P.N. RSFSR.

15. *Vygotsky L. S.* Učenie ob emocijax / Theory of Emotions. 1933. Sobranie sočinenija / Collected works. Moskva, Pedagogika, vol.VI, pp.80–318. It transl., Ed.M. Campo, Sesto S. Giovanni, Milan, Mimesis, 2021.

16. *Vygotskij L. S.* Myšlenie i reč / Thinking and speech. 1934. It. transl. Giunti Barbera 1966 e Laterza, Bari 1990.

17. *Vygotskij L. S., Lurija A. R.* Orudie i znak v razvitii rebenka, tr.it. Tool and sign in the developpment of the child. 1930/1984/1996. It. tr. / Ed L. Mecacci, Rome-Bari, Laterza, 1997.

18. *Vygotskij L. S., Lurija A. R.* Etjudy po istorii povedenija. Obezjana. Primitiv. Rebenok / Studies in the History of Behavior. The Ape, the Primitive, the Child. 1930. It. transl. M. S. Veggetti, Mimesis, Rome, 2019.

УДК 179.8:328.185:343.9

МЕТОДЫ БЕЗЫНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИИ ЛЖИ В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ, МЕДИЦИНСКОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Гончаренко Елена Вячеславовна,
медицинский психолог, старший лаборант,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: lanovaya.s@mail.ru
Мартьянова Людмила Михайловна,
полиграфолог, верификатор,
Международная академия исследования лжи,
Астрахань, Россия,
e-mail: kurator@studylie.ru

Полякова Елена Викторовна,
помощник ректора по организационным вопросам,
Астраханский государственный медицинский университет,
Астрахань, Россия,
e-mail: agma.otv@mail.ru

Аннотация. Рассматривается совокупность методов безынструментальной детекции лжи в практической деятельности верификатора и психолога. Анализируются когнитивные и эмоциональные составляющие лжи в вербальном и невербальном поведении причастных лиц. Обсуждается актуальность обучения верификации специалистов и психологов для практической работы, использование «искусственного интеллекта» в определении скрываемой информации.

Ключевые слова: верификация обмана, ложь, симулянты, невербальное поведение, мимика, жесты.

NONINSTRUMENTAL METHODS OF LIE DETECTION IN ANTI-CORRUPTION, MEDICAL AND CRIMINOLOGICAL PRACTICE

Elena V. Goncharenko,
Medical Psychologist, Senior laboratory Assistant,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia,
e-mail: lanovaya.s@mail.ru
Ludmila M. Martyanova,
Polygraph Examiner, Verifier,
International Lie Research Academy,
Astrakhan, Russia,
e-mail: kurator@studylie.ru
Elena V. Polyakova,
Assistant Rector for Organizational Matters,
Astrakhan State Medical University,
Astrakhan, Russia,
e-mail: agma.otv@mail.ru

Abstract. A set of methods for noninstrumental lie detection in the practical activities of a verifier and a psychologist is considered. The cognitive and emotional components of lies in the verbal and non-verbal behavior of the persons concerned are analyzed. The relevance of training verification for specialists and psychologists for practical work, the use of “artificial intelligence” in determining hidden information is discussed.

Keywords: deceit verification, lies, malingerers, non-verbal behavior, facial expressions, gestures.

Ложь, как информационно-коммуникативный феномен, представляет собой двоякое явление. С одной стороны (информационный аспект), ложь – это осознанный и не соответствующий действительности продукт вербальной и невербальной деятельности индуктора, имеющий своей целью намеренное введение реципиента

в заблуждение. С другой стороны (коммуникативный аспект), ложь непосредственная сознательная деятельность индуктора, направленная на доведение до реципиента сведений, заведомо не соответствующих действительности, осуществляемая с умыслом создания у последнего искаженного представления о реальном положении вещей. Иными словами, ложь представляет собой «умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности» [4, с. 16].

Верификация обмана становится необходимой и нужной, когда сокрытие правды носит корыстный умысел, угрожает жизни или вводит в заблуждение должностного лица.

В течении 2020–2021 гг. ООО «Международной академии исследования лжи» проведено около 2000 антикоррупционных верификационных проверок персонала государственных и частных организаций г. Москвы и регионов Российской Федерации. Верификационные проверки осуществлялись с целью обследования кандидатов при трудоустройстве, а также проводились плановые кадровые проверки работающего персонала.

Проведены внутренние служебные расследования с выявлением потенциально негативных мотивов в деятельности:

1) присвоение товарно-материальных ценностей на рабочем месте;
2) разглашение конфиденциальной информации конкурентам или заинтересованным организациям (фискальные органы, правозащитные организации и т.п.);
3) договоренность о сборе и передаче данных о компании третьим лицам;
4) получение скрытых дополнительных доходов за счет ресурсов организации;
5) трудоустройство в организацию по поручению заинтересованных сторон (криминальные структуры, конкуренты и др.);
6) использование ресурсов компании в личных и корыстных целях;
7) умышленное уничтожение и порча имущества;
8) злоупотребление служебным положением.

В ГБУЗ АО «Областной детской клинической больнице им. Н.Н. Силищевой» за 2020–2021 гг. было диагностировано 534 пациента с симуляцией неврологической и соматической патологии и с суицидальными намерениями. Основными мотивами обмана медицинских работников явились стрессовые и психотравмирующие факторы, избегание учебной деятельности, конфликты с родственниками и соучениками, демонстративность и привлечение внимания с помощью «ухода в болезнь», планирование суицида. Следственным органам оказана помощь специалистом-психологом при опросе и допросе свидетелей, участников преступлений, связанных с действиями сексуального характера против несовершеннолетних – 46 человек (табл. 1).

Таблица 1

Верификационные проверки

Учреждение	2020 г.	2021 г.
ООО «МАИЛ» (очные, online)	789 человек	1209 человек
ГБУЗ АО «ОДКБ им. Н.Н. Силищевой»	234 пациентов	300 пациентов
Следственные органы	19 человек	27 человек
Всего:	1042 человек	1536 человек

В своей работе мы используем методы безынструментальной детекции лжи, которые включены в опросную беседу и метод клинического интервью для составления психологического портрета (profile) опрашиваемого субъекта. Правильный опрос предполагает соблюдение коммуникативных правил, объективности, создания положительного раппорта. От специалиста требуется эмпатия, умения ослабить механизмы психологической защиты и нейтрализовать негативное эмоциональное состояние у коммуникатора [1, с. 421].

В безынструментальной детекции лжи используются методы, которые исследуют поведение, мимику, жестикуляцию и эмоциональное состояние человека во время опросной беседы (интервью).

Методика FACS. По мнению С. Томкинсона, выражения лица являются врожденными и универсальными для нашего биологического вида.

П. Экманом проведены фундаментальные и кросскультурные исследования мимики человека, результаты которых включены в методику измерения движений лица FACS.

«Система кодирования лицевых движений – FACS» – это метод измерения и описания лицевого поведения. Он включает в себя описание мимической активности человека с использованием определенных кодов и их сочетаний, оценивает ее интенсивность. Единицами измерения методики являются «Единицы действия» (Action Units-AUs). Большую роль в верификационных проверках играют различные «мимические утечки» или микровыражения на контрольных и проверочных вопросах. Микровыражениями являются очень быстрые движения лица, продолжающиеся менее 1/5 секунды, которые являются важными источниками утечки информации при контроле эмоционального материала или при его сокрытии [8, с. 39]. Наша практика показывает, что скрывающие правду субъекты демонстрируют определённые микровыражения в ответ на «провокативные коммуникативные паттерны». На провокативный паттерн «Верю словам» причастные к сокрытию информации лица показывают микровыражение презрения, на провокативный паттерн «не верю словам» - демонстрируют страх. Пациенты, маскирующие истинные суицидальные намерения, также выражают в мимике эмоцию презрения при отрицании желания покончить с собой. У жертв насилия и виктимизированных детей и подростков во время контрольных вопросов на тему субъективного отношения к растлителю отмечаются микровыражения отвращение + презрение по FACS.

Симулянты (дети и подростки) из-за возрастных аффективных особенностей и биологически слабым контролем префронтальной коры головного мозга демонстрируют при обмане «улыбку лжеца» радость + презрение по FACS.

Исследование пантомимики опрашиваемого субъекта. Жесты (манипуляторы, адапторы, вентральные, трансовые и pes-жесты) направлены на психическую саморегуляцию от нервно-психического напряжения и способствуют нейтрализации отрицательных эмоций при обмане. Перечисленные телодвижения архаичны, носят эволюционный генезис и не связаны с речью, обусловлены работой лимбической системой головного мозга. Происхождение некоторых моторных актов, уходят корнями в поведение высших млекопитающих с развитым неокортексом. К примеру, жесты-манипуляторы, мы связываем с груминг - поведением приматов и обезьян. В поведении детей дошкольного возраста наблюдается обкусывание ногтей и поедание mucilinis из носа, как эволюционный паттерн груминга. При социализации и родительских запретах привычки преобразуются в манипуляции с различными предметами. Транс-жесты связанны с естественным биологическим трансом и являются условным «триггером» переключения симпатической нервной системы на работу парасимпатического отдела, отвечающего за отдых и расслабление организма. В медицинской практике, у пациентов с пограничными психическими расстройствами и с нарушениями аутистического спектра амплитуда трансовых движений увеличена во время тревоги. Виктимизированные дети и подростки из-за трудности вербализации о действиях сексуального характера, показывают большое количество адапторов в области головы и лица. Причастные взрослые лица, стараются тщательно контролировать движения тела, но у них это с трудом получается, амплитуда жестов лабильна и не совпадает с рассказом.

Наблюдение внешнего рисунка физиологических реакций субъекта. Вегетативные, эндокринные, поведенческие реакции «стой, бей, беги» на угрожающий стимул у причастных людей обусловлены появлением эмоции страха на возможное разоблачение. Врожденный и выученный страх формируются при участии миндалины лимбической системы. Эволюционно древняя центральная миндалина играет ключевую роль во врожденных фобиях. К ней прилегает базолатеральная миндалина (БЛМ), которая развилась позднее и немного напоминает сложную современную кору. Именно БЛМ учится новым страхам и посылает их в центральную миндалину [6, с. 141]. Эмоциональный ответ на стресс-стимул автоматически включает симпатический отдел вегетативной нервной системы и запускает работу гормонов: адреналина, норадреналина, кортизола, тиреоидного гормона и др. Во внешнем рисунке поведения физиологические реакции проявляются в гипердыхании, точке ориентировочного замирания, потливости, пилоарекции, ксеростемии, нарушении терморегуляции, снижении периферийного кровоснабжения в капиллярах лица, гипергидрозе ладоней.

В нашей практике, пациенты с эмоционально-волевыми нарушениями, черепно-мозговыми травмами, ПТСР, неврозами имеют больше физиологических реакций на контрольных вопросах, чем здоровые люди. Это обусловлено высокой энергетической и эмоциональной нагрузкой головного мозга при конструировании

обмана в воображении, мышлении и речи. Длительный стресс и психотравмирующий опыт влияют на лимбический отдел головного мозга, его миндалину. В миндалевидном теле возникает больше рецепторов (то есть оно становится более чувствительным) к глюкокортикоидному гормону стресса, в нем больше нейромедиаторов, вызывающих тревожность, и меньше рецепторов для химического компонента, снижающего тревогу [5, с. 37]. Поэтому у этой группы пациентов «яркие» физиологические реакции при сокрытии информации.

Наблюдение внешнего рисунка физиологических реакций субъекта. В речевой продукции человека задействованы когнитивные структуры левого полушария мозга (зона Брока, область Вернике, дугообразный пучок), участвующие в распознавании, понимании слов и горловые, языковые моторные модуляции. Речь – это не только левополушарная деятельность мозга, она тесно связана с работой его лимбической системы, отвечающей за эмоциональное и моторное сопровождение вербальной продукции человека. Коммуникация человека сопровождается иллюстрированием с помощью жестикуляции. Высокая и низкая интенсивность движений во время речи, обусловлена особенностями темперамента, влиянием культуры и этнической принадлежности индивида, к примеру, итальянцы жестикулируют больше, чем скандинавы. Во время коммуникации люди жестами дополняют или уточняют слова, создают эмоциональную экспрессию вербального материала [3, с. 47]. Если информация сознательно утаивается и когнитивно искажается, количество жестов-иллюстраторов снижается. В своей практике, мы обращаем внимание не только на логическую структуру повествования, но и на его эмоциональную экспрессию, а также на продукцию мышления человека в изложении информации. Речь человека, пытающегося исказить реальное событие или ввести кого-то в заблуждение, отличается от речи человека, говорящего правду. Из-за того, что вымышленная ситуация известна испытуемому очень хорошо, детали при описании оказываются очень мелкими и специфическими, часто известные только одному рассказчику. В правдивом же высказывании деталей меньше [7, с. 122]. При сокрытии фактов вербальная продукция насыщенна неопределенными местоимениями, эмфазами, оговорками, искажением, обобщением и умолчанием информации. Уровень интеллекта не влияет на идеальность «ложной легенды», но по нашим наблюдениям, за счет биологического созревания префронтальной коры головного мозга (лобной доли) психически здоровые люди после 30 лет лучше контролирует мимику лица, и продумывают ответы на контрольных вопросах. Психически нездоровые люди с конфабуляцией, шизофренией, дети и подростки с «ложной памятью» верификацию не проходят [2, с. 403].

Перечисленные нами методы являются классическими в верификации и применяются в совокупности друг с другом. При их практическом использовании учитываются особенности темперамента человека, акцентуированные черты характера, особенности личности. Дифференцируется вербальная и невербальная продукция субъекта на контрольных, нейтральных и проективных вопросах. Безынструментальные методы исследования лжи не только могут применяться в след-

ствии, медицине и антикоррупционных проверках, но и используются в отборе персонала, менеджменте и маркетинге. Изучение языковой и невербальной коммуникации в сфере «человек-человек» на тренингах, в бизнес-технологиях, лекциях по психологической науке будет полезной для слушателей, так как обучение верификации учит навыкам раппорта, психологической подстройке, пониманию языка тела речи в процессе коммуникации. Знания можно использовать в профилактике конфликтов, включать в учебные программы по конфликтологии, психологическим и социальным дисциплинам, этике и деонтологии специалистов. Медицинским работникам информация будет полезна при распознавании обмана и выгоды пациента от болезни. В лингвистике врачей есть несколько терминов, которые озвучиваются и трактуются неверно в вопросах симуляции болезней, в картине мира медиков эта терминология является синонимами лжи. Состояние больного, не укладывающегося в клиническую картину заболевания, озвучивается как «конверсия», «аггравация», «ипохондрия», «панические атаки». У медицинских работников принято избегать слова «лгун» и «симулянт», факт самого существования такого явления как ложь подменяется более корректными словами. Перечисленные термины не слова-синонимы слова «симулянт», а являются самостоятельными клиническими нарушениями и не имеют отношение к введению в заблуждение другого человека. В работе со следственными органами специалисту-психологу верификация, вместе со знаниями по криминальной психологии необходимы чтобы профессионально устанавливать раппорт со всеми фигурантами расследуемых событий, диагностировать правдивые и ложные показания в ходе процессуальных проверок и следственных мероприятий.

21 век – это мир развития искусственного интеллекта и нано-технологий. Собрать психологический портрет с помощью сети Интернет и социальных сетей опытному верификатору не составляет труда. Понимание интересов пользователя, отслеживание поведенческих паттернов и речи в контексте лжи, составление «цифрового отпечатка личности» используется в «интернет-разведке» в службах безопасности различных организаций. Им в помощь ООО «Международной академией исследования лжи» г. Москва разработано программное обеспечение по оценке эмоционального состояния по видеопотоку в режиме реального времени с использованием искусственного интеллекта «DETECTRON», который идентифицирует эмоции человека, тип личности, базовую линию поведения, уровень визуального стресса и объективность излагаемой информации. Искусственный интеллект распознает физиологические реакции, микродвижения мимических мышц лица, скорость жестикуляции и мимики на отрицательные стимулы, голос, речевые модели, предметы одежды, обувь, аксессуары и определяет валидность утверждений и искажение рентной информации. Система работает на визуализации субъекта в кадре, далее нейросеть анализирует данные, оцифрованные из видеопотока. В «DETECTRON» встроено более 20 метрик, графиков, диаграмм психофизиологического состояния человека, которые интерпретируются в выводы и рекомендации, а система в онлайн режиме представляет выводы и рекомендации в нужном для пользователя виде

(в зависимости от области применения). Нано-верификацию уже применяют в маркетинге и продажах, HR, работе с клиентами, проверке кадрового состава предприятий и организаций, исследованиях в области психологии и когнитивных наук и др.

Безынструментальная детекция лжи – методика универсальная для различных сфер деятельности и основана на методах поведенческой психологии, психолингвистики, знаниях нейробиологии, физиологии человека. Дифференцированные проверки на правдивость или лживость человека требуют субъективного участия психолога или специалиста. Деятельность, связанная с оценкой и профилированием большого количества людей может быть оцифрована и заменена «искусственным разумом».

Список литературы

1. *Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Банников Д. В.* Ложь как психотравмирующий фактор у несовершеннолетнего в практике психолога и следователя // Евразийский юридический журнал. – 2022. – Вып. 2. – С. 421–424.
2. *Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Муцольгов М. М., Каверин А. С.* Феномен ложной памяти у несовершеннолетних в практике клинического психолога и следователя // Евразийский юридический журнал. – 2022. – Вып. 1. – С. 404–407.
3. *Мартьянова Л. М., Елизарова Ю. В.* Лжец: отклонить. – М.: Концептуал, 2019. – 204 с.
4. *Оглобин С. И., Молчанов А. Ю.* Инструментальная «детекция лжи»: академический курс. – Ярославль.: Нюанс, 2004. – 464 с.
5. *Сапольски Р.* Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 766 с.
6. *Сапольски Р.* Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 280 с.
7. *Челпанов В. Б.* Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста. – Екатеринбург.: Издательские решения, 2018. – 244 с.
8. *Экман П.* Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2020. – 448 с.

УДК 159.922

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДОШКОЛЬНИКОВ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Горшкова Елена Викторовна,
канд. пед. наук, доц.,
доц. кафедры дошкольной педагогики и психологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия,
e-mail: e-gorshkova@yandex.ru

Аннотация. Исходя из краткой характеристики творческой деятельности и особенностей детского воображения (Л. С. Выготский), рассматриваются особенности развития детского танцевального творчества дошкольников – в сравнении двух подходов (С. Д. Руднева, А. В. Пасынкова,